

**Военный портрет в миниатюре
из собрания Бородинского музея-заповедника**

Небольшая коллекция миниатюрного портрета из собрания Бородинского музея-заповедника включает в себя 19 единиц хранения. Большую часть этой коллекции составляет военный портрет — 16 единиц хранения. Из них 11 миниатюрных портретов относятся к первой половине XIX в., остальные 5 исполнены мастерами конца XX в., т.е. нашими современниками. Несмотря на скромное количество портретов, бородинская коллекция миниатюры отличается разнообразием изображенных лиц, различными техниками исполнения, в некоторых случаях — редким иконографическим материалом.

Коллекция начала складываться в 1950-е годы на основе закупок у частных лиц, коллекционеров Москвы и Ленинграда, в комиссионных магазинах. Судя по тому, что закупки производились нерегулярно, от случая к случаю, можно сделать вывод о том, что миниатюре в то время не придавалось большое значение по сравнению, например, с произведениями живописи или графики, которые всегда более выигрышно смотрелись в экспозиции. В наше время проявляется все больший интерес к этому деликатному жанру изобразительного искусства, о чем свидетельствуют публикации каталогов коллекций миниатюр из собраний Государственного Эрмитажаⁱ, Государственной Третьяковской галереиⁱⁱ, Государственного Русского музеяⁱⁱⁱ, Государственного Исторического музея^{iv}, Всероссийского музея А.С. Пушкина^v и других музеев. Эти каталоги снабжены обширными вступительными статьями, подробным справочным научным аппаратом, но специального научного труда по истории миниатюры в России нашими современниками пока не написано, и единственным изданием в этом роде до

сих пор остается исследование барона Н.Н. Врангеля «Миниатюра в России», опубликованное еще в 1909 г.^{vi} Н.Н. Врангель так писал о миниатюрных портретах: «Эти портреты – как дневник сокровенной жизни современника, как исповедь души русских людей...»^{vii}.

Настоящее сообщение носит обзорный характер, так как бородинская коллекция миниатюрных портретов никогда не исследовалась, а по мнению специалистов, этот вид портретного искусства в силу ряда обстоятельств наиболее сложен в изучении. Поэтому исследовательская работа еще впереди, и в настоящий момент можно ознакомиться лишь с результатами предварительного анализа.

К самым ранним изображениям относятся три портрета, которые датируются началом XIX в., т.е. 1800–1810-ми годами. Это портреты П.Х. Витгенштейна, И.Т. Сазонова и П.А. Филисова. На миниатюрном портрете работы неизвестного художника (кость, масло), заключенном в золоченую металлическую рамку в виде овала неправильной формы (8,0 x 6,0 см; приобретен в комиссионном магазине № 76, Москва, 1965 г.)^{viii}, Петр Христианович Витгенштейн (1768–1843) изображен еще сравнительно молодым человеком с пышной прической в отличие от более поздних его портретов, на которых генерал изображен с реденеющими волосами на голове, как, например, на портрете работы К. Зенфа 1813 г., или совсем лысым, как на портрете кисти Ф. Крюгера 1853 г. из собрания ГТГ. Это, очевидно, одно из самых ранних изображений П.Х. Витгенштейна, не имеющее аналогий в известной нам иконографии полководца.

Сподвижник П.Х. Витгенштейна по 1-му отдельному пехотному корпусу в 1812 г. генерал Иван Терентьевич Сазонов (1755–1823) запечатлен на овальном портрете (неизвестный художник; кость, акварель, гуашь), заключенном в оригинальную ромбовидной формы плакетку черного дерева,

украшенную по углам золочеными восьмиконечными звездочками (6,5 x 5,5 см)^{ix}. Миниатюрный портрет И.Т. Сазонова по решению образа близок к его погрудному портрету работы Д. Доу из Военной галереи Зимнего дворца. Разница состоит лишь в композиционном приеме: на миниатюре генерал изображен в трехчетвертном повороте, а на портрете кисти Д. Доу – в профиль влево. Интересно отметить, что портрет И.Т. Сазонова был написан Д. Доу уже после смерти генерала, следовательно, художник в ходе работы над портретом пользовался в качестве оригинала его прижизненными изображениями, возможно, и миниатюрными, как это часто бывало в подобных случаях. Портрет И.Т. Сазонова обладает высокими художественными достоинствами: написан тонко, изящно, выразительно. Важно отметить также, что эта миниатюра происходит из замечательного собрания крупного ленинградского коллекционера и знатока отечественной культуры В.В. Ашика (поступила в 1974 г.).

Третий из этой группы портрет героя Отечественной войны 1812 года Павла Андреевича Филисова (1769–1821) исполнен также неизвестным художником (кость, акварель, гуашь), имеет восьмигранную форму и вмонтирован в деревянную плакетку прямоугольной формы (тополь), покрытую лаком (13,4 x 12,0 см.; поступил от С.В. Яшновой, Ленинград, 1973 г.)^x. Миниатюра близка по композиции к живописному портрету П.А. Филисова из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва», который датируется 1820-ми годами. Поэтому на миниатюре начала XIX в. П.А. Филисов выглядит гораздо моложе, чем на живописном портрете, к тому же портреты, при всей узнаваемости изображенного лица, написаны в совершенно различных манерах. Если портрет из собрания Музея-панорамы исполнен, очевидно, провинциальным, возможно крепостным, доморощенным художником, и несколько напоминает парсуну, то для бородинской

миниатюры, судя по технике живописи, характерны высоким профессионализмом автора, трогательное, лирическое решение образа. Это действительно интимный портрет, созданный для близкого человека или близкого семейного окружения, что вполне соответствует прямому назначению миниатюры в то время.

Следующие два портрета Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова (1747–1813) выполнены по оригиналам зарубежных художников.

Первый из них, прямоугольной формы, исполнен по гравюре немецкого мастера Ф. Боллингера с оригинала австрийского портретиста К. Розентреттера (кость, масло; 7,5 x 6,3 см; старое поступление)^{xi}. Известно, что К. Розентреттер портретировал М.И. Голенищева-Кутузова в Бухаресте в 1812 г. накануне Отечественной войны, поэтому миниатюру, исполненную уже по гравюре, можно датировать 1810–1820-ми годами. Аналогичный миниатюрный портрет находится в собрании ГИМ. Принято считать, что К. Розентреттер создал малоудачный портрет М.И. Голенищева-Кутузова, несмотря на, казалось бы, реалистическую трактовку образа; достаточно указать на то, как художник деликатно и тактично изобразил правый ослепший глаз полководца.

Второй, овальный портрет, исполнен, так же как и первый, неизвестным художником по гравюре английского мастера Г. Робинсона (кость, масло; 6,5 x 5,5 см, поступил от Б.М. Малетина, Москва, 1967 г.)^{xii}.

Судя по манере исполнения, более свободной и живописной, чем принято в начале XIX в., по технике самой живописи, для которой характерно не гладкое письмо, а сплав довольно объемных мазков, миниатюру можно отнести к более позднему времени — к 40–50-м годам XIX в.

В 1986 г. у московского коллекционера Б.М. Малетина был приобретен

медальон с миниатюрным портретом неизвестного военного, предположительно участника Отечественной войны 1812 года. В ходе атрибуции, которую провел в том же году известный исследователь А.М. Горшман, наши предположения оправдались. Оказалось, что на портрете изображен Владимир Иванович Палицын (1787–1849), полковник Сибирского уланского полка, который в 1812 г. был штабс-ротмистром Лейб-гвардии Конного полка, отличился в Бородинском сражении и за проявленную храбрость был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени (кость, акварель, гуашь; 2,2 x 1,5 см)^{xiii}. Миниатюра, имея в виду возраст изображенного (около 30 лет) и его звание, датируется 1820-ми годами; воспроизведена в увеличенном размере и черно-белом варианте в альбоме «Бородино. 1812»^{xiv}. Изящный портрет В.И. Палицына, проникнутый теплотой и обаянием образа, тонко исполненный на чрезвычайно малой поверхности медальона, говорит о высоком мастерстве безымянного художника.

В обширной иконографии Михаила Семеновича Воронцова (1782–1856) миниатюрный портрет из собрания Бородинского музея-заповедника занимает особое место (8,8 x 7,7 см в свету; от М.П. Циммерман, 1958 г.)^{xv}. Во-первых, это редкий профильный портрет героя; во-вторых, он необычен по технике исполнения: это литография, раскрашенная акварелью и гуашью. Как удалось установить, автором портрета является малоизвестный русский художник А.А. Беземан, и данный портрет можно датировать 1830–1840-ми годами. Об этом говорит и оригинальная рамка портрета, которая по своим особенностям (форма, цвет, рисунок орнамента и декоративных элементов) является типичной для николаевской эпохи. Остается добавить, что миниатюрный портрет М.С. Воронцова был определен (вскоре после его приобретения) М.Ю. Барановской, известным специалистом ГИМ в области русского портрета первой половины XIX в.

В 1966 г. из Государственного Литературного музея в фонды Бородинского музея заповедника был передан портрет Петра Ивановича Чернявского, командира Сибирского уланского полка, о чем свидетельствует старинная надпись графитным карандашом на обратной стороне портрета (картон, гуашь; 12,5 x 10,5 см)^{xvi}. Помимо этого, надпись сообщает, что портретируемый скончался в Торжке, причем ни звание, ни годы его жизни не указываются. Таким образом, В.И. Палицын и П.А. Чернявский оказались из одного Сибирского уланского полка, история которого представляет особый интерес. Сибирский драгунский полк, участвовавший в Бородинском сражении, в декабре 1812 г. был преобразован в Сибирский уланский полк и просуществовал до 1851 г., когда был расформирован. Но если портрет В.И. Палицына, полковника этого полка был исполнен, как мы полагаем, в 1820-е годы, то портрет командира этого полка П.И. Чернявского (штаб-офицера), судя по манере исполнения, по художественным приемам в передаче образа, даже по технике живописи, относится уже к 1830–1840-м годам и напоминает по всему образному строю портреты военных, созданные в те же годы известным русским художником П.А. Федотовым, бывшим в то время офицером Лейб-гвардии Финляндского полка. Портрет П.И. Чернявского уже трудно назвать миниатюрой, учитывая его размеры, материал и технику исполнения. Он относится, скорее всего, уже к другому виду портрета — камерному, который к середине XIX в. постепенно вытеснил дорогостоящий и трудоемкий в исполнении миниатюрный портрет.

Единственным портретом в коллекции, имеющим авторскую подпись, является овальный миниатюрный портрет Николая Николаевича Раевского (1771–1829) (кость, масло; 6,0 x 5,0 см; от Б.М. Малетина, 1967 г.)^{xvii}. В его нижней правой части — инициалы автора: («А.С.») Из всех художников-миниатюристов, работавших в России в XIX в., подобные

инициалы имел лишь один; они совпадают с именем и фамилией художника Александра Соколова. Александр Петрович Соколов (1829–1913) был сыном выдающегося мастера русского акварельного портрета первой половины XIX в. Петра Федоровича Соколова, работал также в области портрета, в основном акварельного. Учился вначале в Московском училище живописи и ваяния (1847–1849), затем был вольноприходящим учеником С.-Петербургской Академии художеств (1849–1854). В 1859 г. получил звание академика, жил и работал в Петербурге. С 1881 г. являлся экспонентом Товарищества передвижных художественных выставок и на рубеже веков (1892–1907) был хранителем музеев Академии художеств. Миниатюрный портрет Н.Н. Раевского работы А.П. Соколова является вольной копией с оригинала Д. Доу из Военной галереи Зимнего дворца и был исполнен, очевидно, в середине XIX в., т.е. во время обучения автора в Академии художеств.

Завершают группу миниатюр, относящихся к первой половине XIX в., два портрета работы западно-европейского мастера, предположительно французской школы. Это портреты маршалов Нея и Мюрата (оба — кость, акварель; 9,5 х 7,5 см в свету; от С.В. Яшновой, Ленинград, 1973 г.)^{xviii}, заключенные в красивые бронзовые овальной формы рамки с рельефным орнаментом и элементами декора в верхней части в виде короны и банта. Под портретами неизвестный копиист наполеоновской эпохи воспроизвел авторские подписи оригиналов: «David 1810». Оригиналы миниатюр, выполненные действительно Ж.-Л. Давидом, придворным художником императора Наполеона Бонапарта, в 1810 г., в настоящее время находятся в собрании Президента международного наполеоновского общества г-на Бена Вейдера в Монреале (Канада).

Портретная миниатюра второй половины XX в., точнее говоря, конца XX в., представлена в коллекции пятью работами. В 1984 г. ростовский

художник-эмальер А.Е. Зайцев исполнил портрет М.И. Голенищева-Кутузова (овал, 7,5 x 6,5 см)^{xix} по известному оригиналу Р.М. Волкова 1813 г., который считается лучшим в иконографии полководца. Художник работает в традиционной манере и технике ростовской финифти, известной в России с XVII в. В интерпретации А.Е. Зайцева образ «Спасителя Отечества» предстает в сравнении с живописным оригиналом более благородным, возвышенным, одухотворенным.

В противоположность работе А.Е. Зайцева, художник из Федоскино С. Федоров в лаковой миниатюре откровенно точно копирует волковский портрет М.И. Голенищева-Кутузова (папье-маше, художественный лак; 8,0 x 6,5 см, овал, 1987 г.)^{xx}, беспристрастно передавая все реалистические особенности оригинала.

Другой федоскинский живописец А. Федоров является автором портрета Петра Ивановича Багратиона (1765–1812), прямоугольной формы, представляющего собой также точную копию с оригинала неизвестного художника из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва» (папье-маше, художественный лак; 10,0 x 8,0 см; 1988 г.)^{xxi}.

В 1987 г. к 175-летию Отечественной войны и Бородинского сражения ленинградский художник П.М. Зальцман выполнил серию портретов героев 1812 года, два из которой вошли в коллекцию Бородинского музея-заповедника: портреты П.И. Багратиона и А.П. Ермолова (1772–1861). Художник работает в оригинальной технике камнерезного искусства, технике камеи, вырезая изображения из больших многослойных морских раковин. Казалось бы, камеи принадлежат к особому виду изобразительного искусства, как уже говорилось, камнерезному, тем не менее в ряде случаев специалисты относят портретные камеи к жанру миниатюрного портрета. В основе изображения П.И. Багратиона (овал неправильной формы; 6,7 x 4,6 см)^{xxii} —

живописный оригинал работы Д. Доу, а при создании портрета Алексея Петровича Ермолова (овал неправильной формы; 6,7 х 4,5 см)^{xxiii} автор в качестве оригинала использовал, очевидно, портрет героя, выполненный в 1843 г. художником П.З. Захаровым-Чеченцем. Благодаря многослойной структуре морской раковины, ее цвету (от молочно-белого до желтовато-розового), портреты-камеи приобретают особую прозрачность и теплоту, достигая эффекта драгоценных изделий.

Итак, небольшая коллекция портретной миниатюры из собрания Бородинского музея-заповедника дает довольно ясное представление о различных этапах развития и существования этого жанра в России: от ее расцвета в александровскую эпоху до угасания в середине XIX в., когда на смену оригинальной миниатюре приходят живописные копии с дагерротипов, а также о возрождающемся интересе к этому замечательному явлению в изобразительном искусстве в наше время.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Портретная миниатюра в России XVIII – начала XX в. из собрания Государственного Эрмитажа / Авт. вступ. ст. и кат. Г.Н. Комелова, Г.А. Принцева. Л., 1986.

ⁱⁱ Государственная Третьяковская галерея: Кат. собрания. Портретная миниатюра XVIII – начала XX в. / Авт. вступ. ст. и кат. Л.И. Певзнер, И.М. Сахарова. М., 1997.

ⁱⁱⁱ Портретная миниатюра из собрания Государственного Русского музея / Авт. вступ. ст. и кат. К.В. Михайлова и Г.В. Смирнов. В 2 т. Л., 1974.

^{iv} Портретная миниатюра в России XVIII–XIX вв. из собрания Государственного Исторического музея / Авт. вступ. ст. и сост. кат. Т.А. Селинова. Л., 1988.

^v Миниатюра конца XVIII – первой половины XIX в. из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина / Сост., вступ. ст. и аннот. Е.Н. Иванова. СПб., 1996.

^{vi} *Врангель Н.Н.* Миниатюра в России. СПб., 1909.

^{vii} Там же. С. 15.

^{viii} Инв. № ГБМ–2521. Г–607/38.

^{ix} Инв. № ГБМ–2637. Ж–157.

^x Инв. № ГБМ–2636. Ж–156.

^{xi} Инв. № ГБМ–2770. Ж–164.

-
- xii Инв. № ГБМ–2533. Г–685.
xiii Инв. № ГБМ–3227. Г–1914.
xiv Бородино. 1812: Альбом / Авт. коллектив. М., 1987. С. 196.
xv Инв. № ГБМ–569. Г–618.
xvi Инв. № ГБМ–2526. Г–612.
xvii Инв. № ГБМ–2534. Ж–155.
xviii Инв. №№ соответственно: ГБМ–2528. Г–617; ГБМ–2527. Г–616.
xix Инв. № ГБМ–2845. Г–1857.
xx Инв. № ГБМ–3766. Ж–261.
xxi Инв. № ГБМ–3414. Ж–257.
xxii Инв. № ГБМ–3604. С–71.
xxiii Инв. № ГБМ–3605. С–72.